

УДАРНИК СЛАНЦА

Орган Партбюро ВКП(б) и Рудкома Строительства Гдовских сланцевых шахт

№ 122 (614)

Пятница, 1 декабря 1939 г.

Год изд. 7-й

ПУСТЬ ПАМЯТЬ О КИРОВЕ ЖИВЕТ СТОЛЕТИЯ

А. А. ЖДАНОВ.

„Сын народа, прошедший вместе с народом великий путь борьбы за социализм, за освобождение трудящихся из-под гнета царизма и капитализма, испытавший царские тюрьмы и застенки, товарищ Киров рос вместе с народом и, выпестованный великой партией Ленина—Сталина, стал в первые ряды борцов и строителей социалистического государства“. (А. ЖДАНОВ).

* * *

„...светлый пример его бесстрашной, неутомимой борьбы за пролетарскую революцию, за строительство социализма в СССР будут вдохновлять миллионы пролетариев и всех трудящихся на дальнейшую борьбу за торжество социализма, за окончательное искоренение всех врагов рабочего класса“.

ЦК ВКП(б).

„Товарищ Киров представлял из себя образец большевика, не знавшего страха и трудностей в достижении великой цели поставленной партией. Его прямота, железная стойкость, его изумительные качества вдохновенного трибуна революции сочетались в нем с той сердечностью и мягкостью в личных товарищеских и дружеских отношениях, с той лучистой теплотой и скромностью, которые присущи настоящему ленинцу“.

* * *

„Враги народа убили Сергея Мироновича Кирова потому, что он неутомимо боролся за счастье трудящихся масс, за расцвет нашей великой социалистической родины, за победу коммунизма во всем мире“.

(„Правда“).

ПЛАМЕННЫЙ ТРИБУН РЕВОЛЮЦИИ

Пять лет назад—1 декабря 1934 года—контрреволюционной троцкистско-бухаринской бандой был злодейски убит Сергей Миронович Киров выдающийся партийный и государственный деятель ленинско-сталинского типа, ближайший соратник и друг товарища Сталина.

Один из руководителей большевистской партии, организатор большевистского подполья, талантливый полководец в годы гражданской войны, крупнейший деятель социалистического строительства Сергей Миронович Киров был прекраснейшим образцом большевика великой сталинской эпохи. Вся яркая, светлая жизнь Сергея Мироновича страстно ненавидевшего врагов социализма, троцкистско-бухаринских предателей и бандитов, была целиком отдана делу коммунизма. На любом посту, везде и всегда тов. Киров

высоко держал знамя партии Ленина—Сталина, вдохновлял массы, увлекал их своим неугасаемым энтузиазмом, своей большевистской страстью, учил их работать так, как работает великий Сталин.

Жизненный путь Сергея Мироновича—ясный и светлый путь борца за счастье народа. Он рано начал свою кипучую революционную деятельность. Уже в 19 лет тов. Киров был членом томского Комитета РСДРП. Терпя всяческие лишения, подвергаясь преследованиям царской охранки, Сергей Миронович руководил забастовками, организовывал подпольные типографии, сколачивал подпольные большевистские организации, вел огромную пропагандистскую и агитационную работу.

В Октябрьские дни 1917 года тов. Киров участвовал в Октябрьском восстании в Петрограде, присутствовал

на II Всероссийском съезде Советов от Владикавказского Совета. В эти великие дни Сергей Миронович впервые видел и слышал Ленина и Сталина.

В труднейший для молодой Советской республики 1919 год товарищ Киров возглавлял героическую оборону Астрахани. Находясь с 1921 года на посту руководителя азербайджанских большевиков он обеспечил проведение в Азербайджане четкой линии Ленина—Сталина в национальном вопросе, создал единство рядов крупнейшей пролетарской партийной организации в Закавказье. Рабочие—нефтяники Баку знают как много своей большевистской воли, энергии и сил отдал товарищ Киров восстановлению нефтяной промышленности.

Будучи руководителем ленинградских большевиков, С. М. Киров в короткий срок стал любимым

вождем и другом рабочих города Ленинград, колхозников области, многочисленной армии интеллигенции, комсомольцев, детей. Везде, где бы ни появлялся Сергей Миронович его встречали восторженными овациями, горячей любовью, с ним делились успехами и неудачами, от него получали помощь, поддержку, совет.

Громя врагов партии, врагов социализма, Киров сплачивал Ленинградских большевиков, партийных и непартийных, вокруг сталинского центрального комитета партии, вокруг великого учителя и вождя товарища Сталина.

Эту яркую жизнь пламенного трибуна революции, неустрашимого борца за народное счастье, замечательного человека нашей эпохи предательски оборвала банда троцкистско-бухаринских выродков.

Сергей Миронович был ненавистен этой презренной банде убийц потому, что он беззаветно любил свою родину, свой народ, был одним из лучших соратников великого Сталина, другом всего народа.

Поднимая подлую руку на Сергея Мироновича, озверевая троцкистско-бухаринская банда рассчитывала внести смягчение в ряды борцов за социализм. Но она просчиталась! Разгромив под руководством партии Ленина—Сталина троцкистско-бухаринские контрреволюционные гнезда, советский народ продолжает победоносное шествие вперед, к коммунизму.

Великой скорбью, жгучей ненавистью к подлым выродкам наполняются наши сердца, когда мы вспоминаем о злодейском убийстве дорогого Сергея Мироновича. Его светлый образ будет всегда с нами.

Пусть учится молодежь и грядущие поколения на жизни и работе

Сергея Мироновича КИРОВА

(Из речи тов. А. А. Жданова на траурном собрании Ленинградского актива 1|XII 35 г.)

На снимке: Сергей Миронович Киров

Фото-клише ТАСС.

Товарищи, много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры, для того чтобы, опираясь на нее, повернуть земной шар. Прошли века, и эта опора не только найдена, она создана нашими руками. Не пройдет много лет, как мы с вами, опираясь на завоевания социализма в нашей Советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма.

Из речи С. М. Кирова.

На линии огня

1919 год. Белые пошли в ожесточенное наступление в районе Старицы под Владимиркой. Моя часть была опрокинута к Волге.

В беспорядке бегали бойцы по берегу, бросали в Волгу оружие, имущество иплыли по быстрому течению Волги, перебираясь на другую сторону. Белые в упор стреляли в нас. Началась паника.

Вдруг я заметил, что со стороны Черного Яра движутся два крупных баркаса серого цвета. Мы решили, что это бронированные машины белых. Паника еще более усилилась. Ближе и ближе подвигались суда. Читаем название судов: „Коммунистка“, „Товарищ Маркин“.

Не мешкая ни минуты, баркасы открыли огонь из орудий по противнику. На берег с баркаса слез человек среднего роста, с небритым лицом. Фигура твердая, взгляд серьезный, решительный.

— Кто начальник участка?

— Я,—ответил я приехавшему.

— Я член Реввоенсовета 11-й армии, Киров, приехал помочь вам.

Киров... Киров... Да... Да... я слышал.

Я не мог от волнения вначале ничего связно рас-

сказать. Пули свистят, снаряды грохочут. Обрисовываю положение поспешно и порой несвязно, а он внимательно слушает и, как видно, концентрирует план в своей голове.

Мироныч взял меня за плечо, сказал:

— Поняно... Пойдем, дорогой мой, я буду говорить с бойцами.

— Товарищи бойцы, вы славные, несравненные герои. Вы устали, измучились, но никогда не позволите, чтобы ваше измученное тело досталось на растерзание белым шакалам. Враг силен, но и труслив. Стоит вам сделать еще одно решительное наступление—и победа будет за нами. Вам идет подкрепление, через несколько часов вас сменят. Но позицию отдать врагу—это подобно смерти. Я буду с вами и приму меры набыстрейшей помощи.

Голос Мироныча звучал уверенно, сильно. Зашумели бойцы, бросились к оружию. Под давлением нашего артиллерийского огня враг замолчал.

— Вот вам результат первых шагов нашей победы. Огонь белые прекратили. Товарищи бойцы, вперед за революцию, за победу!

Уже охрипшим голосом говорил Мироныч. Мы стали напирать на белых.

Враг упорно держался по нескольку дней на одном клочке земли. Изнемогали красные бойцы, но везде они видели уверенную коренастую фигуру Кирова.

Он спокойно распоряжался.

Он с братской теплотой глядел на бойцов.

Он гневно вел нас на врага.

Белобандиты в панике бежали.

Долго командиры и бойцы Красной Армии говорили:

— Если бы не Киров, белых под Астраханью не разбить. Ну и человек, ну и Киров!

Б. Атаманов.

Пусть знают все, кто хочет поправлять свои безнадежные дела за счет Советского Союза, что мы сумеем организовать полный разгром противника на фронте, поднимем пролетарскую революцию в тылу империалистических армий, разбудим острую ненависть к капиталистическим рабовладельцам в колониях и полуколониях.

Из речи С. М. Кирова.

ЗАГАДОЧНЫЙ ДОМ

1906 год. Партийная организация ушла в подполье.

В течение короткого времени все подпольные типографии Томска были раскрыты полицией. Тогда Сережа Костриков задумал сделать такую типографию, какую не смогла бы обнаружить полиция. Весной 1906 года он представил в комитет партии проект типографии. Проект был одобрен.

Врач Грацианов жил на окраине города в собственном доме с садом. На задах сада одиноко стоял деревянный двухэтажный домишко с небольшим двором, конюшней и погребом. Врач купил этот дом как бы для себя и сдал его в аренду Газиной. Под этой фамилией в Томске скрывалась старая партийная работница, бежавшая из ссылки.

В середине мая мы приступили к работе. Быстро вскрыли пол в нижнем этаже и стали рыть глубокий подвал под всей площадью здания. Предстояло извлечь огромную массу земли и укрепить своды подвала кирпичными столбами. Чтобы не вызвать подозрений, землю, которую выбрасывали из подвала, мы часто разравнивали по всему дво-

ру, а главную массу сваливали на погреб. Все это мы засеяли овсом.

Жили мы очень замкнуто и никому не выходили.

Работа шла. Тяжелая, торопливая работа. Уже через неделю Сережа Костриков в кровь сбил себе руки. Раны кровоточили, болели, он целые ночи не мог уснуть. Он обматывал израненные руки тряпками и снова брался за лопату.

Наконец, через полтора-два месяца, подпольная типография была сооружена на славу. Стены были обшиты деревом, на потолок насыпали слой глины толщиной больше метра.

Установили мы в подвале большую чугунную печь, поставили столы, стулья, наборные кассы и самодельный печатный станок. С огромной изобретательностью Сережа устроил тайную электрическую сигнализацию, вентиляционное оборудование, предусмотрел каждую мелочь. Ворота решили держать всегда на запоре, а во дворе посадить на цепь пса, чтобы он лаял, как толькобрякнет в калитку чужой. В подвале устроили электрический звонок, провода от него провели под штукатуркой в прихожую верхнего этажа и соединили с

На снимке: Сергей Миронович Киров

мегаллической вешалкой. Если повесить на вешалку пальто или шапку, так тотчас в подполье внизу начнет дребезжать звонок, извещающая подпольщиков о том, что пришел незнакомый.

Гордостью нашей была потайная дверь. В обеих квартирах нижнего этажа были вырыты совершенно одинаковые погреба—подполья. В подполье одной квартиры задняя стена была сделана в виде огромного ящика, туго набитого землей. Ящик этот двигался на роликах в сторону подполья. Когда вход в типографию был закрыт, никто и предположить не мог, что в этом подполье таится какой-то секрет. Но знающий человек мог вынуть в углу подполья из столба сучок, сунуть в него особый ключ и значительным усилием передвинуть ящик на роликах в сторону. Тогда открывался вход в типографию.

Когда для осмотра и „приемки“ помещения явились наши партийные товарищи, они в течение двух часов не могли найти потайной двери, хотя знали, что под домом имеется выстроенное нами помещение.

Оставалось отремонтировать верхнюю квартиру и поселить жильцов.

В это время к нам приехал из Питера товарищ,

привез газеты, новости столичной жизни. Сделал нам интересный доклад. На рассвете легли спать. Но рано утром нас разбудил Костриков.

— Полиция! Дом окружен!

— Что вы тут делаете?—грубо спросил полицейский.

— Работаем на ремонте.

— Кто вы такие?

На этот вопрос мы отказались отвечать. Обыск длился весь день. Пристав вызвал саперов. Саперы по всему двору рыли ямы, разрыли погреб, вскрыли полы в доме, разрыли землю на целый аршин и не нашли и малейших следов типографии. Полицейские были в бешенстве, а мы торжествовали и гордились своей искусной работой.

— Странно,—цедил сквозь зубы жандармский офицер.— Хорошо спрятали концы в воду господа „ремонтные рабочие“.

Кострикова, Шпилева и меня арестовали и под усиленным конвоем полиции отправили в тюрьму. А в доме устроили засаду. И снова три дня искали, рыли, выстукивали стены и снова ничего не нашли.

М. Попов.

РЕЧЬ ПО РАДИО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР тов. В. М. МОЛОТОВА

29 ноября 1939 года.

Граждане и гражданки Советского Союза!

Враждебная в отношении нашей страны политика внешнего правительства Финляндии вынуждает нас принять немедленные меры по обеспечению внешней государственной безопасности.

Вы знаете, что в течение двух последних месяцев Советское Правительство терпеливо вело переговоры с финляндским правительством о предложениях, которые, в современной тревожной международной обстановке, оно считало минимальными для обеспечения безопасности страны и особенно для безопасности Ленинграда. Финляндское правительство заняло в этих переговорах непримиримо враждебную к нашей стране позицию. Вместо того, чтобы дружественным образом найти почву для соглашения, нынешние финляндские правители, в угоду иностранным империалистам — поджигателям вражды к Советскому Союзу, пошли по другому пути. Несмотря на все сделанные нами уступки, переговоры окончились безрезультатно.

Теперь известно, к чему это привело.

В последние дни на советско-финляндской границе начались возмутительные провокации финляндской военщины, вплоть до артиллерийского обстрела наших воинских частей под Ленинградом, приведшего к тяжким жертвам в красноармейских частях. Попытки нашего правительства практическими предложениями, обращенными к финляндскому правительству, предупредить повторение этих провокаций, не только не встретили поддержки, но снова натолкнулись на враждебную политику правящих кругов Финляндии. На наши предложения, как вы знаете из вчерашней ноты Советского Правительства, они ответили враждебным отказом и нахальным отрицанием фактов, издевательским отношением к понесенным нами жертвам, непрекращаемым стремлением и впредь держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск.

Все это окончательно показало, что нынешнее финляндское правительство, запутавшееся в своих анти-советских связях с империалистами, не хочет поддерживать нормальных отношений с Советским Союзом. Оно продолжает занимать враждебную позицию в отношении нашей страны

и не хочет считаться с требованиями заключенного между нашими странами пакта ненападения, желая держать наш славный Ленинград под военной угрозой. От такого правительства и его безрассудной военщины можно ждать теперь лишь новых наглых провокаций.

Поэтому Советское Правительство вынуждено было вчера заявить, что отныне оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и безответственно нарушаемого правительством Финляндии.

Ввиду новых фактов нападения финляндских воинских частей на советские войска у советско-финляндской границы, правительство вынуждено теперь принять новые решения.

Правительство не может больше терпеть создавшегося положения, ответственность за которое полностью ложится на правительство Финляндии.

Правительство пришло к выводу, что больше оно не может поддерживать нормальных отношений с правительством Финляндии и потому признало необходимым немедленно отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей.

Правительство дало, вместе с тем, распоряжение Главному Командованию Красной Армии и Военно-Морского Флота — быть готовым ко всяким неожиданностям и немедленно пресекать возможные новые вылазки со стороны финляндской военщины.

Враждебная нам иностранная пресса утверждает, что принимаемые нами меры преследует цели захвата или присоединения к СССР финляндской территории. Это — злостная клевета. Советское Правительство не имело и не имеет таких намерений. Больше того. При наличии дружественной политики со стороны самой Финляндии в отношении Советского Союза, Советское Правительство, всегда стремившееся к дружественным отношениям с Финляндией, было бы готово пойти ей навстречу по части территориальных уступок со стороны СССР. При этом условии Советское Правительство было бы готово благоприятно обсудить даже такой вопрос, как вопрос о воссоединении Карельского народа,

населяющего основные районы нынешней Советской Карелии, с родственным ему финским народом в едином и независимом финляндском государстве. Для этого, однако, необходимо, чтобы правительство Финляндии занимало в отношении СССР не враждебную, а дружественную позицию, что соответствовало бы кровным интересам обоих государств.

Другие утверждают, что проводимые нами меры направлены против независимости Финляндии или на вмешательство в ее внутренние и внешние дела. Это — такая же злостная клевета. Мы считаем Финляндию, какой бы там режим не существовал, независимым суверенным государством во всей ее внешней и внутренней политике. Мы стоим твердо за то, чтобы свои внутренние и внешние дела решал сам финляндский народ, как это он сам считает нужным. Народы Советского Союза сделали в свое время то, что нужно было для создания независимой Финляндией. Народы нашей страны готовы и впредь оказать помощь финляндскому народу в обеспечении его свободного и независимого развития.

Советский Союз не имеет также намерений ущемить в какой-либо мере интересы других государств в Финляндии. Вопросы взаимоотношений между Финляндией и другими государствами являются делом исключительно самой Финляндии, и Советский Союз не считает себя в праве вмешиваться в это дело.

Единственной целью наших мероприятий является — обеспечение безопасности Советского Союза и особенно Ленинграда с его трех с половиной миллионным населением. В современной накаленной войной международной обстановке решение этой жизненной и неотложной задачи государства мы не можем поставить в зависимость от злой воли нынешних финляндских правителей. Эту задачу придется решить усилиями самого Советского Союза в дружественном сотрудничестве с финляндским народом.

Мы не сомневаемся, что благоприятное разрешение задачи обеспечения безопасности Ленинграда послужит основой нерушимой дружбы между СССР и Финляндией.

СТОЛКНОВЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК С ФИНСКИМИ ВОЙСКАМИ

ЛЕНИНГРАД (ТАСС). 30 ноября с. г. в 2 часа ночи в деревне Ковайна, что на северном берегу Ладжского озера, группа финских солдат со стороны деревни Мансила, нарушив границу СССР, атаковала передовую заставу Красной Армии. Нашими войсками, финны с потерями были отброшены обратно на финскую территорию.

В эту же ночь на Карельском перешейке в 3 часа 15 минут со стороны деревни Раасули был открыт пулеметный огонь, после чего значительная группа финской пехоты атаковала деревню м. Коркиамяки. Контратакой наших пограничных частей финны были отброшены на их территорию, при этом захвачено 10 пленных солдат и один унтер-офицер.

В 4 часа утра до роты пехоты финнов пытались атаковать нашу заставу в деревне Термово — на Карельском перешейке, но были отброшены ружейно-пулеметным огнем.

По приказу Главного Командования Красной Ар-

мии, ввиду новых вооруженных провокаций со стороны финской военщины, войска Ленинградского военного округа в 8 часов утра 30 ноября перешли границу Финляндии на Карельском перешейке и в ряде других районов.

В районе Револа и Кимас озеро части Красной Армии продвинулись на 10—15 километров к западу от государственной границы.

На Петрозаводском направлении части Красной Армии вышли на озеро Суо-Ярви.

На Карельском перешейке части Красной Армии заняли деревню Метсапирти, станцию Куоккола и подошли к городу Терюки.

В ходе операций захвачено несколько десятков пленных.

Несмотря на неблагоприятную погоду, нашей авиацией произведены разведывательные полеты и сброшены бомбы на аэродромы Випури (Выборг) и Гельсинки (Гельсингфорс).

(ТАСС).

Обезопасить границы Советского Союза от наглых провокаций финляндской военщины

Весть о наглой провокации финляндской военщины быстро облетела всех рабочих и специалистов ночной смены московского завода „Динамо“ имени Кирова. Провокационный обстрел советских войск финляндскими воинскими частями вызвал у них глубокое возмущение.

— Финляндские милитаристы, — говорит мастер цеха машин постоянного тока т. Садоров, — забывают, что они имеют дело с могучей советской державой, которая не потерпит ника-

ких провокаций. Я горячо приветствую решительную ноту советского правительства. В ней отражено мнение всего советского народа.

Токарь-стахановец этого же цеха т. Рывкин сказал:

— Финляндская военщина затеяла опасную игру, которая может закончиться для нее плачевно. Мы требуем обезопасить границы Советского Союза от наглых провокаций финляндской военщины.

(ТАСС).

Поджигателям войны не уйти от ответственности

С чувством глубочайшего возмущения встретил многотысячный коллектив московского завода имени Сталина весть о наглой провокации финляндской военщины на советско-финляндской границе.

— Финляндские правящие круги, — заявил старый кадровик кузовного цеха мастер тов. Рожков, — ведут свою страну по гибельному пути, по пути Беков и Мосцицких. Они провоцируют великий Советский Союз на войну. Политика Советского Союза — полити-

ка мира. Однако поджигателям войны, затевающим опасную игру, не уйти от ответственности. Наше правительство сумеет обеспечить безопасность страны социализма.

Стахановец отделочного цеха тов. Пружанец сказал: — До глубины души возмущен наглой провокацией финляндской военщины. Надеюсь, что наше правительство сумеет принять необходимые меры и дать по заслугам зарвавшимся провокаторам войны.

(ТАСС).

ОТОЗАВНИЕ ИЗ ФИНЛЯНДИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР

29 ноября Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел т. В. П. Потемкин, по поручению Правительства, вручил посланнику Финляндии г. Ирие-Коскинен ноту, подписанную Народным Комиссаром

Иностранных Дел т. В. М. Молотовым и содержащую уведомление, что ввиду непрекращающихся нападений финских частей на советскую территорию Советское Правительство не мо-

жет больше поддерживать нормальные отношения с Финляндией и вынуждено отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей.

Спутник

Шел старик Евграф по дороге в соседнюю деревушку, работенку там надо было кое-какую справить. Идет себе старик не спеша, попыхивая самосадным табачком в газетной бумаге. Несет с собой какие-то кузнечные инструменты. А до деревни Райково еще далеко.

Оглянулся Евграф и видит, что его нагоняет автомобиль. Машина вдруг останавливается, и оттуда вылезает два человека. Робко приближается старик к машине, его встречает ласковый, открытый взгляд человека в защитной рубашке.

— Куда, дедка, бредешь?

— В Райково.

— А где это, далеко?

— Вот по этой дороге версты три осталось.

— Садись, подвезу: и ноги целы будут и времени потратишь меньше.

— Спасибо, я сам как-нибудь дотянусь.

— Ну, чего ты, садись, тесно не будет.

Уселся Евграф, слушает вопросы спутника.

А спутник разговорчивый, все спрашивает.

— Как,—говорит,—в вашем колхозе, хорошо ли живется? А сам, дедка, ты в колхозе?

— Нет,—отвечает Евграф.

— А почему не хочешь в колхозе жить?

До того старику понравился спутник, что не вытерпел и все рассказал ему, как соседу, все подробно.

— Я стар, на седьмой десяток мне повернуло. Сколько заработаю—все мое. Нам с женой и так хватит, проживем как-нибудь.

Улыбается спутник:

— Прав ты, дедка, и неправ. Верно, трудно к новым формам привыкать на старости лет. А надо бы, и вот почему.

И стал рассказывать. Выкладывает, как на ладошке.

„Как видно, умный ты мужик“,—подумал Евграф.

И у самого мелькнула мысль.

„Не посоветоваться ли со старухой насчет колхоза?“

Вдруг попутчик спохватился и спрашивает:

— Ну где же Райково?

Осмотрелся Евграф. Видит, проехали Райково. Повернули машину обратно. Сказал он „спасибо“ незнакомому три раза, а машина покатила дальше.

И только вечером, когда пошел старик в сельсовет и увидел там портрет Сергея Мироновича, узнал он, с кем в машине ехал.

Н. Бебешина.

К пятилетию со дня злодейского убийства С. М. Кирова

ЭПИЗОДЫ ИЗ ЖИЗНИ С. М. КИРОВА

Красное знамя

Труп убитого знаменосца Кононова — в клинике. Известно, что скомканное, пропитанное кровью знамя лежит в боковом кармане его пальто. С большим риском Сергей организует спасение знамени.

Всеякие были предложения, как спасти знамя. Кто-то даже предложил послать в клинику какую-нибудь девицу. Придет и скажет, что жениха убили. Разжалобит, ее впустит в покойницкую она и вынесет знамя.

— Нет, я сам достану,—заявил Костриков. — Расскажите, где находится покойницкая.

Врач Грацианов подробно описал Кострикову местоположение покойницкой, объяснил, как найти сторожа, и посоветовал дать сторожу взятку.

Ночью Сережа Костриков вместе с одним рабочим парнем перелез через

каменную ограду в университетский сад и отыскал покойницкую. Сережа пробовал сломать железные решетки на окнах, но ничего не вышло. На дверях же висел тяжелый замок.

Пошли к старику — сторожу и стали убеждать его пустить их в покойницкую.

— Да вам зачем?

— А у нас брат студент пропал. Должно быть на демонстрации убили. Не попал ли он к вам сюда?

— Студент, говоришь? Ну, ладно, пойдем!

Старик открыл покойницкую. Там было темно. Парень, сопровождавший Сережу, испугался и ни за что не хотел туда войти. Сережа вошел один, отыскал труп Кононова и вынул из кармана покойного друга окровавленное знамя.

М. П.

С. М. Киров среди комсомольцев строительства Гдовских сланцевых шахт

Вдохновитель побед

Быстро разнеслась весть по всему строительству о приезде Сергея Мироновича Кирова на Гдовские Сланцы. Приезд его был посвящен подготовке опытной шахты к сдаче в эксплуатацию. Сергей Миронович интересовался вопросами снабжения горняков. В этой части я имел с С. М. Кировым разговор.

Когда Сергей Миронович был в столовой № 1 на опытном руднике, он спросил меня: „Есть ли разделение в изготовлении пищи как ударникам, а также и горнякам?“

Я верно сначала смутился перед Сергеем Мироновичем, а потом стал отвечать, что для горняков и ударников строительства изготавливаются обеды лучшего качества. Сергей Миронович прошел со мной и другими товарищами в общий зал, где пообедали горняки, посмотрел и говорит: — „Столовую надо построить новую, а для того, чтобы были вкусные обеды, надо пригласить хороших поваров, а их много к вам приехало из комсомольцев“.

Осмотрев столовую Сергей Миронович пошел в сопровождении рабочих осматривать их жилье. В первую очередь он зашел в амбулаторию, посмотреть как она из себя выглядит. Сделал руководству строительства и администрации амбулатории замечание, что амбулатория во-первых очень тесная, плохо выглядит в смысле санитарных условий. Спросил как дела с врачами и медикаментами. Все это С. М. Киров записал в блокнот

После осмотра амбулатории, пошли по баракам. При входе в один из барачных корпусов, Сергей Миронович перед тем, как войти, отошел в сторону и стал вытирать об траву ноги. В барачном корпусе был т. Киров в беседе с рабочими он интересовался их производительностью и культурно-бытовыми вопросами, т. е. что мешает выполнению плана. Ходят ли к вам в барак руководители цехов и Управления, часто ли стирается белье, как у вас дело обстоит с умывальниками, есть ли кипяtilка и как вас снабжают кипятком, часто ли сменяется постельное белье.

Вечером в Управлении строительства на заседании хозяйственного актива с общественными организациями, касаясь вопроса снабжения рабочих, Сергей Миронович задал вопрос секретарю райкома: — „Куда с Чудского озера рыба доставляется?“ Вопрос смутил секретаря райкома: который ответил — „Рыба Сергей Миронович доставляется в ОРС-ы заводов „Красный путиловец“, „Красный выборжец“, „Красный треугольник“. На ответ секретаря райкома, Сергей Миронович сказал: „Рыбой надо снабжать в первую очередь рабочих Сланцевых рудников, а о перечисленных организациях, куда вы посылаете рыбу, мы сами побеспокоимся“.

На заседании был также поднят вопрос рабочими о колхозе „Красный пограничник“ (дер. Никольщина)

для подсобного хозяйства Сланцевых рудников. На это Сергей Миронович ответил, „надо было сделать раньше вашими районными организациями и поставить вопрос перед областью, но не дожидаясь моего приезда“.

В заключение совещания Сергеем Мироновичем был дан упрек руководителям отдельных цехов строительства, что они очень мало занимаются подбором и руководством кадров. И показал лучшего руководителя — прораба Николаева — который работал в Дорстрое. У него,—говорит т. Киров,—дела идут лучше и быстрее, чем у строительства Сланцевых рудников, без всяких помощников.

Сергей Миронович приехал в 12 часов дня и уехал в 8 часов 40 минут вечера. Обед, который был предложен, в столовой т. Кирову — он отказался. Сказав — „Большое спасибо, мало времени, спешу“.

Шахтеры, их жены, дети радостно проводили своего незабвенного любимца. Они благодарили его за повседневную заботу о Сланцах. После посещения Сергеем Мироновичем строительства Гдовских сланцевых рудников снабжение рыбой, мясом, крупой, махоркой и целый ряд продовольственных вопросов были решены в очень короткий срок. Шире развернулось социалистическое соревнование и ударничество у шахтеров. Шахта имени С. М. Кирова была сдана досрочно в эксплуатацию.

А. Тихонов.

И. о. редактора И. А. МАКАРОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Поселок Сланцы, Гдовского района Ленинградской области, Пионерское шоссе, дом № 1.

ТЕЛЕФОНЫ: отв. редактора—80, зам. редактора—48, зав. отделами: промышленный, культурно-бытовой, писем трудящихся—48

Типография „Ударник сланца“. Заказ № 163, уполном. Лениблгорлита № 143, тираж 1000 экз., количество знаков—60.000.